

The background of the cover is a stylized illustration. It features a grey silhouette of a man in a suit, seen from the back, carrying a dark briefcase in his right hand. To the right, there is a red silhouette of a building with a prominent clock tower, characteristic of the Kremlin. The overall color palette is muted, with greys, reds, and whites.

Александр Черенов

ПРЕЕМНИК

За Кремлёвской стеной

Александр Черенов

Преемник. За Кремлёвской стеной

«Издательские решения»

Черенов А.

Преемник. За Кремлёвской стеной / А. Черенов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505291-9

Бремя власти — это, пожалуй, единственное, что никто не рвётся снимать с плеч. Со своих, разумеется. Даже когда уходить надо, каждому хочется уйти так, чтобы остаться. Но не всегда удаётся перехитрить судьбу. Иногда «назначенный в подкидные дурачки» не хочет играть по правилам. Об одном из таких исключений — эта повесть. Повесть на вечно актуальную для «демократической» России тему: о сменяемости... Вернее: несменяемости власти. Ведь так не хочется «слезать с трона»!

ISBN 978-5-00-505291-9

© Черенов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	14
глава четвёртая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Преемник За Кремлёвской стеной

Александр Черенов

© Александр Черенов, 2019

ISBN 978-5-0050-5291-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Президент взглянул на часы: время. Сейчас введут журналистов. «Своих», проверенных – словом, делом и ФСБ. Никаких вольностей априори: «кремлёвский пул». Хотя Зам Главы Администрации и здесь «подстраховался». Лучший экспромт – домашняя заготовка, и потому он лично обеспечил всех «оригинальными» вопросами.

Главный касался выборов. Ради него всё это «явление народу» и затевалось. Шёл всего лишь второй год второго срока – а тема преемника уже стала основным блюдом в меню журналистов. На гарнир подавались слухи. «От «шеф-повара» – Администрации, большого мастера «кулинарного искусства».

Во многом благодаря её усилиям в сознание массы удалось внедрить мысль о том, что Второй Всенародноизбранный – безальтернативен. Прямо – не избранный, а «богоданный»! Ну, вот, нет никого, кого можно поставить рядом с любимцем рейтингов! С тем, чтобы он там, «рядом», «хотя бы день простоял да ночь продержался». Чтобы укоренить эту мысль в сознании «пипла», достаточно было «санобработки» мозгов и незначительного повышения пенсий.

Ну, а чиновника просветили иначе. Через *modus vivendi*. Получился своеобразный гибрид из уверенности и неуверенности, где уверенность во всевластии сочеталась с неуверенностью в прочности кресла. Такое, вот, новое прочтение закона единства и борьбы противоположностей в условиях рыночной экономики.

И чиновник «получился на славу». Президенту. Результат соответствовал заданным параметрам «на все сто». По части управляемости. Публичная «порка» отдельных губернаторов, министров и даже олигархов убедила Президента в правильности выбранного пути: «народ» реагировал, как надо. Дрожью во всех членах. Результат обеспечивался одним лишь регулированием доступа к «кормушке». Просто – как всё гениальное.

Сегодня журналисты озвучат «свой» вопрос. Но этого мало. Мало лишь озвучить вопрос. Куда важнее – озвучить его в нужной редакции.

В «правильной» редакции. Чтобы никаких, там: «Не собираетесь ли Вы выдвигать свою кандидатуру на третий срок?» или «Кто будет Президентом через два года?» Только: «Что будет с Россией через два года?» Вопросы надо ставить глобально. Чтобы это был не вопрос – а крик души! Даже не крик: вопль! Народ должен чувствовать драматизм момента: Отец Родной уходит – как жить дальше?!

А Президент ответит: «Через два года Россия будет». А что: тонко и не без юмора. Публика должна лишний раз убедиться в том, что голова у Отца Родного – не токмо шапку носить. От всех родов войск. А также в том, что он – «не дремлет». Это – к вопросу выборов: их – и его.

С «линией» Президент определился давно: вопрос должен «висеть». Как и ответ на него. Масса должна изводить себя мыслью о том, что же всё-таки будет? Пойдёт Президент на третий срок или нет? А если не пойдёт сам, то кого поведут?

Неопределённость – та самая «мутная вода», в которой легче всего ловить «политическую рыбу». Эту истину Президент усвоил давно и прочно. А усвоив, следовал ей неуклонно.

Однако «игры с народом» не отменяли «русского» вопроса «Что делать?». Ведь второй срок – не бессрочный. Предел, допустимый Конституцией. Смешно, конечно: предел – в «беспределе». Ведь «нам нет преград ни в море, ни на суше». Что делают с дискриминацией – в данном случае, президента? Отменяют её. Упраздняют. Из Конституции. Вместе со статьёй.

А что такого? Вон, соседи на западе убрали – и ничего. Ну, разве что вновь избранный «старый» президент стал «невъездным». В Европу и Америку. А всё – замшелые представления о демократии и отсутствием гибкого подхода к нюансам.

Но «не въезжать» не хотелось: это ж, вся репутация – коту под хвост! Всё, что нажил непосильным трудом! Не дай, Бог, обвинят «в абсолютизме»! И всё: светлое чело – в тёмных пятнах! Да и о России надо подумать: опять ведь «оттуда» начнут «освобождать от тирании»!

Раз за разом Президент сортировал в уме предложенные варианты – и не мог остановиться ни на одном. В каждом – что-нибудь, да не так. Какой-нибудь изъян – да прилагался. Ну, вот, например: увеличение количества сроков. С двух – до трёх. Или – до четырёх. Или – того больше: «взять – и отменить!» Чтобы – никаких ограничений! Чтобы – пока «ногами вперёд не вынесут»! Вроде, хорошая идея. Нужная... Президенту. Всё – просто и реализуемо, но... «Какие же мы после этого демократы?!». Там, «у их», сразу ведь «занесут в кондуит»!

Демократом Президентом был исключительно «для наружного» употребления. Многие, думающие иначе, уже имели возможность убедиться «в эксклюзиве» – и не раз. Это был нормальный, временами даже симпатичный, совсем не кровожадный диктатор, каким несть числа. Но, как и все нормальные диктаторы, он должен был выглядеть демократом. Ну, вот, должен – и всё тут! Потому что «там» без реноме рядом с собой за стол не посадят. И борща не нальют.

Увы... Здесь, конечно, «проглотят и не подавятся» – но вот «там» «не поймут». Правда, окружение, менее стеснённое проблемами «демократического блезира», настойчиво рекомендовало не считаться с «условностями». Уже даже Конституционный Суд признал законность любых изменений. И даже в упрощённом порядке. И даже «впрок».

Но Президент морщил нос: предложение отдавало «азиатчиной». А варианты «азиатской демократии», увы, не подлежали рассмотрению. Хорошие варианты. Для южных соседей. Там они – норма. Тамошних баев – как того «кобеля», не отмыть и «демократическим» мылом. И никому нет дела до их окраса и чистоплотности.

А вот для России... Ну, разве можно повторять соседский вариант, по которому каждое предшествующее избрание президента якобы «не считалось», так как проводилось по другой Конституции?!

В обоснование этого «довода» там перед выборами быстренько «варганили» новую Конституцию под старого – «вечнозелёного» – Президента. И так называемый Конституционный Суд тут же вставал «на защиту закона» и своей «кормушки»!

Даже наш «пипл», безразличный ко всему, кроме собственного брюха, возропшет. «Да, скифы мы, да, азиаты мы» – но всё же не такие «азиатские»! Что уж тут говорить о Западе! Это над азиатами там всего лишь посмеются – а над нами смеяться не станут. К сожалению. За «сукина сына» – того самого, «нашего» – мы не сойдём. Ни при каком раскладе.

То же – и вариант с «прерыванием беременности». Ну, то есть: за пару месяцев до конца срока якобы уйти в отставку – и тут же выставить свою кандидатуру. А всё – потому, что второй срок «не считается»: неполный! Да и выборы – досрочные! Заманчиво – но шито настолько белыми нитками, что «криком моды» это не объяснишь!

Нет, «мы пойдём другим путём»: будем интриговать и мыслить! То есть, умышлять! В этом отношении «крестник» уже превзошёл «крёстного» – бездельника, пьяницу, болтуна, но великого мастера «напускать туману». Или, как говорили тогда: «аса нестандартных ходов и решений».

Из политики Президент уходить не собирался: шестьдесят – «детский возраст» для политика. Но и на задворках её «ошиваться» – «за падло». Кресло премьера? При таком раскладе он не шёл на третий срок, но становился премьером с широкими полномочиями. А ля канцлер Германии.

Изменения в Конституцию? Не проблема: и парламент, и Конституционный Суд – всегда готовы. Как тот пионер. Но... Опять это «но»! Ведь если перекроить Конституцию под премьера, то должность Президента становится чисто представительской. По сути – бутафорской.

Значит, потом надо будет всё отыгрывать назад. Опять перераспределять полномочия. И опять – смешить народ «соблюдением Конституции». А тут ещё – такой нюанс: фортель

с премьером означает переход к парламентской республике. То есть, премьер должен быть представителем партии, победившей на выборах! Это – в самодержавной-то России?! Вся налаженная схема власти летит к чертям! Прямо – не вариант, а «конец «Третьему Риму»!

И, ещё: при этом варианте Президент становился под «кем-то». Пусть на время, пусть «не всерьёз», пусть даже шутя – но «под кем-то»!

Личный опыт – не в счёт: он тогда ещё не был гением. Но теперь это умалило бы его в глазах обывателя. Ведь время от времени ему пришлось бы демонстрировать подчинённый статус! Ему, красе и гордости личных рейтингов?! Нужно ему это?!

Другим «скользким» моментом был «момент руководства»: Президент не умел ничего, кроме интриганства. Он не знал хозяйства. Он не любил конкретной работы. А ведь премьер всегда отвечает за конкретную экономику, а не «вообще». Он работает с цифрами, а не с лозунгами.

Президент был далёк от нужд «земного» бытия. Его «исключительной специализацией» являлись кадры и представительство за рубежом. Неизбежные ошибки подрывали бы авторитет, «надутый» за годы президентства. И неважно, что девяносто процентов этого авторитета – заслуга телевизора, а остальные десять «натрудили» газеты и Интернет.

Имелось и ещё одно обстоятельство «против»: ему, «признанному вождю народа», пришлось бы постоянно ставить на место «игрушечного» Президента. Правда всё время лезла бы наружу. Из-под «грима». Из-под «маски». Не полезла бы? Ещё, как, полезла бы! А не полезла бы сама – за волосы потащил бы! Уже не «по роли». Довольно скоро это дискредитировало бы не только «эрзац-президента» – этого «зиц-председателя» от политики», но и саму должность.

Его враги получили бы на руки серьёзный козырь: оказывается, вполне можно обойтись и без президента! «Обосновывать» необходимость диктаторских полномочий тогда пришлось бы исключительно «административным ресурсом».

Вариант с «больным» президентом, обязанности которого «по Конституции» принял бы на себя премьер, но уже как и.о. президента, выглядел неплохо. При взгляде издали. При ближайшем же рассмотрении «плюсы» сразу как-то тушевались. И даже затушёвывались. «Минусами». Слишком уж прозрачная заявка «на пожизненный срок»! Запад бы не одобрил. Ох, этот Запад – никуда без него! Даже – в Президенты России!

Но если вариант премьерства ещё худо-бедно рассматривался, то об иных должностях не могло быть и речи. Пусть даже это был бы пост Секретаря Совета Безопасности с полномочиями выше, чем у президента. По одной-единственной причине: Президент – это царь. А глава Совбеза – всё равно холоп, под каким «соусом» его ни подавай.

И совсем уж не хотелось ему возглавлять партию. Хотя бы – и «партию власти». По разным причинам. Во-первых, партия она – только пока есть власть. Во-вторых: какая она, на хрен, партия? Ни платформы, ни идеологии, ни программы! Сборище чиновников, вынужденных членством в ней оберегать место у «кормушки»! В-третьих: партийная работа требует совершенно иных навыков, чем президентская. Партия – это ведь коллектив соратников. В теории. Тут повелениями не обойдёшься. А руководить «по-товарищески» Президент не умел. И не хотел: «царь мы»!

Не хотел он и возглавлять «тройку» от «партии власти» на выборах в парламент. Разумеется – не от скромности. И не потому, что это – слишком демонстративная заявка на «уйти, чтобы остаться». И не потому, что его «светлый образ» использовался бы в качестве «дурилки» и тягача. А потому, что это избрание сразу бы «приземлило» его образ. В стенах Думы он оказался бы не по «ту», а по «эту» сторону барьера: в зале. К нему запросто мог подойти любой – и заговорить, как равный с равным! Это – с ним-то?!

С единственным и неповторимым?! Как после такого святотатства подавать себя «солнцем нации»? Тем более что «светить» он мог, только находясь «наверху». Отражённым светом. От должности.

Предложение осчастливить собой Общественную палату вызывало лишь раздражение. В нецензурной форме. Да и то: находиться за одним столом с этими надутыми индюками, играющими во власть?! Он мог ещё участвовать в спектакле в качестве кукловода. Но самому становиться куклой?! Лучше уж – отставка. То есть – перерыв между сроками.

Конечно, подстраховаться не мешало. Именно для этой цели руками и глотками депутатов от ВЕПРя – Всеобщей Единой Партии России – он протолкнул незначительное изменение Закона о выборах. Согласно новой редакции, в случае выбывания депутата по уважительным причинам (смерть, болезнь, исключая исполнение обязанностей и т.д.), фракция восполняет «недостачу» за счёт резервных кандидатов. Ну, а дальнейшее – «руль» и кресло – «дело техники» и одного дня...

Ровно через пять минут журналисты задали «свой» вопрос.

«Правильно» задали. Говорить им не пришлось: говорил один Президент. За себя и за того... журналиста. «Отдав долг» – зря, что ли, кормят?! – «пуловцы» ушли. Но вопрос остался. И поэтому неутомные мысли – «о себе в России» – возобновили осаду президентских мозгов...

Глава вторая

«Что же делать?»

Мысль о будущем уже не покидала Президента. Даже тогда, когда он обряжался в Главнокомандующего или старался придать своей тщедушной фигуре несвойственную ей монументальность.

Ну, вот не хочется слезать «обратно на землю» – и что с этим поделаешь?! Это ж столько возможностей... порадеть о народе, побыть в гуще! Хотя бы в плане: «Где двое или трое собрались во имя мое – там и я с ними!» Но обожание – не главное. Главное – служение народу... своему. Семье, например. И даже – в широком смысле: команде. Капиталу.

А о привилегиях как-то и не задумываешься. Потому что вся жизнь – одна сплошная привилегия... служить народу. Упомянутому выше. Конечно, история знает примеры эксцессов. То есть, неправильного понимания «служения народу». Вон, некоторые властители не оставили своим наследникам ничего, кроме нательного белья. Говорят, такими были Робеспьер и Марат, Ленин и Сталин, Мао и Дэн. А ещё – Хо Ши-мин, Энвер Ходжа, Георгий Димитров. Эти люди почему-то довольствовались одной властью. Эгоисты! Надо же и о людях думать: о семье, об окружении!

Президент решительно осуждал такой упрощённый подход к «содержанию» трона. Нательное бельё в качестве наследственной массы он полагал не только перегибом, но даже извращением! Аномалией, недостойной современного руководителя! Тем более что история содержит примеры и другого плана. Примеры товарищей, которым малое никогда не заслоняло большого. То есть, все другие – себя. Например, Юлий Цезарь, Красс, Наполеон, другие ответственные товарищи.

Президент был гармонично развитой личностью, почему и сочетал в себе «достоинства» обеих этих категорий. Трудно даже сказать, что стояло для него на первом месте: он ведь был современным руководителем. Не каким-нибудь, там, Робеспьером – не говоря уже о Сталине! Поэтому, в отличие от них, и мыслил он масштабно. Он умел заглядывать в день завтрашний, и за общим не терял из виду личного. Своего. То есть, как и положено заботливому руководителю, за массой видел человека. Себя.

Вот почему мысли его не расходились со словом, а слово – с делом. Работая вначале «управляющим Россией», а затем, будучи «произведён в вожди» – по стажу и на безальтернативной основе – он «заглядывал», «не терял» и «видел». Правда, делал это достаточно тонко, чтобы не дискредитировать и без того условного родства с народом.

По этой причине о его счетах в банках на известных своей оффшорностью островах знали считанные единицы. Превышение лимита осведомлённых немедленно корректировалось. Так же, как и в случае с его долями в уставных капиталах фирм, которые были отобраны у «неправильных олигархов» и переданы «народу». (Перечень «народа» см. выше). «Народом» числился и сам Президент.

Будучи «землянином с небес», Президент упорно искал выход, который сочетал бы в себе и функции входа. Положение было серьёзным: оставаться нужно – и оставаться нельзя. Дилемма – и на её решение не более полутора лет. Предложенные варианты, по причине несъедобности, «пошли в нафталин». Требовались свежие идеи – а они, как раз, и не находились.

К концу третьего года «от второго пришествия» Президент всё ещё продолжал интриговать. Но один «пробный шар» выкатить удалось. Журналисты тут же «поймали» его – и подали как начало операции. Даже название дали: «Преемник».

Не отрекаясь от идеи третьего срока, Президент двинул на мозги обывателя. В плане разведки боем. Для этого он решил задействовать «резерв». В лице старого дружка ещё по временам совместной службы в КГБ...

– Проходи-проходи!

С люльки не умеющий улыбаться, Президент старательно растягивал губы. Зато «дружок» улыбался за двоих. Правда, улыбка эта была несколько... специфического характера: застенчивая, простецкая – и даже глуповатая. Она словно «выдавала на гора» всё содержимое производителя.

– Садись, дружище!

«Дружище» присел на краешек стула. Что в нём всегда нравилось начальникам – так это его поразительное чутьё места. Он всегда знал, сколько квадратных сантиметров и в каком именно месте «гостевого» стула следует занимать его седалищу.

Уставившись глазами в столешницу, Президент начал усиленно «разглядывать» гостя. Это было одной из самых примечательных черт его личности: никогда не смотреть собеседнику в глаза. Сколько ни билось над его взглядом гэбэшное начальство – всё без толку! А ведь подобный «уклонизм» считался «профдефектом» и мог серьёзно повредить карьере.

Не зря же Никита Сергеич когда-то цитировал Иосифа Виссарионыча, который якобы говорил: «Что-то у Вас сегодня глаза бегают?» – и судьба обладателя бегающих глаз была решена. Якобы.

Не понимало начальство всех выгод «отсутствующего» взгляда. Ведь ещё Остап Бендер говорил, что человек больше всего боится непонятого. А что может быть непонятнее того, чего нет? Это сразу обезоруживало собеседника. Но, чтобы не злить начальство, а заодно не искушать судьбу, будущий президент нашёл выход из положения. Убегающим глазам он научился придавать характер потупленного взора, а к нему в качестве «гарнира» «подавал» якобы застенчивую «улыбку». Начальству это, ужас, как нравилось: это же надо так квалифицированно робеть!

В отличие от Президента, его друг никогда не прятал глаз. Ему нечего было скрывать от собеседника. Поэтому они всегда были строго перпендикулярны объекту. Можно сказать, распахнуты навстречу. Другу или врагу. Обезоруживая и тех, и других. При этом он не притворялся: таким и был. Недаром же университетские дружки в шутку дразнили его «Симплициссимус». «Наипростейший», в переводе с латыни.

Но, кто знает: может, именно благодаря этому у него никогда не было врагов. И в ГБ его ценили выше, чем сегодняшнего Президента: он ни разу «не провалился». В отличие от дружка, который, не потянув на нелегала, в конце концов, «опустился» до легального резидента, а потом и вовсе «дошёл» до «отдела аналитической разведки». Так в ГБ называли одинокий стол в архиве «по коридору, в конце, напротив туалета», куда ссылали совсем уж безнадежных товарищей. Да и на одну «звёздочку» у дружка было больше: полковник.

– Ну, как работается?

Улыбка гостя вышла далеко «за ограничители».

– Слава Богу: работаем!

По правде говоря, славить нужно было не Бога, а Президента.

Именно он, ещё будучи главой ФСБ, вспомнил дружка и предложил ему место своего зама. Да и, став Президентом, не забыл. По части милостей.

– Проблемы?

– Шутишь?!

Наедине они были «на ты»: памятуя о «дворовом прошлом», так пожелал сам Президент. Уж очень его стало утомлять чинопочитание окружающих: ну, не с кем же словом перемолвиться. Особенно матерным. Не успеешь кого-то окликнуть, как он тебе: «Да здравствует президент!»

– Всё – «о`кей»!

– Рад за тебя... И за себя.

Президент забарабанил пальцами по роскошной столешнице. Расшифровать паузу не взялся бы ни один психолог: настолько «выразительным» было лицо Президента.

– Скажи: как ты оцениваешь ситуацию?

– В мире?

– Ну, и в мире тоже...

Гость пожал плечами.

– «Замирение по всей земле?» – «расшифровал» Президент.

– ???

– Ну, это – из Островского. Александра Николаича.

– Не читал.

И гость улыбнулся так широко, так открыто, что «уязвлять» его не повернулся бы язык и у записного «жала».

– Ну, а если «углубить»?

Гость вздохнул: «на глубине» с воздухом были проблемы.

– Запад продолжает активно с нами «дружить»: вчера ещё трёх «посланцев дружбы» «споймали»... С поличным... Ну, а тут... Многие удивляются твоему выбору премьера. Говорят: «Откуда он его выкопал?»

Гость сходу оправдал надежды. Мало того, что не изменил фирменному простодушию, так ещё и сам повернул разговор в нужную сторону. Неумышленно, конечно.

– Удивляются, говоришь?

Президент изнасиловал себя – но так и не смог улыбнуться.

– Зря: премьер – мужик правильный. Без «мух» и «тараканов». Ему лишь надо помочь... сориентироваться... Поддержать... Наладить дружную работу...

– Правильно! – Министр улыбнулся за себя и «за того парня».

В смысле: за этого. За Президента. – И я – того же мнения!

Министр не лгал и не льстил: он всегда был одного мнения с начальством. В духе лозунга «Народ и партия – едины!»

– Значит, согласен?

– Не понял?

Этого Министр мог бы не говорить: за него всё уже сказало лицо.

Улыбка ещё продолжала висеть на лице гостя, но уже потускневшей, словно отключённой от источника питания.

– Стать Первым заместителем Председателя Правительства?

Президент нарочно дал полное официальное наименование должности – без этого журналистского «вице-премьера». Заместитель Председателя Правительства, тем более, Первый – это совсем не то, что какой-то, там, задрипанный вице-премьер!

Несколько мгновений гость честно хлопал глазами.

– Я?!

– Ну, да. Справишься?

Лоб гостя добросовестно поработал гармошкой.

– А что: и боги – в горшки... так сказать... Справлюсь!

Президент опять попытался улыбнуться. Получилось «не очень», но это – тот редкий случай, когда важен не результат, а намерение.

– Ну, вот и договорились. Сдавай дела: дня хватит?..

Так как сдавать было нечего – по причине отсутствия дел – гость не стал тянуть с ответом.

– Тогда завтра я тебя представляю Кабинету...

Президент остался доволен зрителями: друг «не подкачал». То есть, не «оказался вдруг». Соответствие репутации было стопроцентным. Пока, во всяком случае. Вот такого

можно было сажать и в кресло Президента. Требовалось лишь проверить реакцию «общественности».

«Общественность» среагировала, как ей и полагалась: разговорами о «преемнике». Первый Из Вице – или просто Первый Из – стал героем дня. Дней на тридцать. Всё это время он старательно одаривал окружающую среду фирменной глуповатой улыбкой. Но спустя месяц в этой улыбке вдруг начали проклёвываться незнакомые компоненты. Появились какие-то «потуги» на значительность. Первый Из научился «понимающе» кивать головой, замещать улыбку усмешкой, и с учёным видом излагать азбучные истины. Так, словно это он их открыл миру.

По всему чувствовалось: дружка понравилось гарцевать. Он вошёл в роль – и не собирався возвращаться. А тут ещё телевизионщики, словно с цепи сорвались: дня не проходило, чтобы его не «подавали» в эфир. Да всё «с сиропом», да всё «под соусом»: «преемник»!

Традиционно не получив разъяснений от Президента, члены Правительства, как и депутаты парламента, недолго пребывали в раздумьях. Постепенно все начали ориентироваться на «преемника». Всё это сбило бы с толку и человека искушённого – что уж тут говорить о Первом Из!

Некоторое время он ещё держался – а затем «потёк»: «стал преемником»! Откуда-то в нём взялись значительность, солидность – и даже монументальность! Теперь он не «говорил»: «изрекал». И его не «слушали»: «внимали». Даже иностранцы, «навещавшие» Президента, непременно хотели встретиться с одним из вице-премьеров «всего лишь».

Да и по отношению к Президенту Первый Из стал держать себя как уже официальный преемник, которому осталось лишь дожидаться, пока «освободят площадку». В его взгляде можно было теперь увидеть всё. Всё, кроме простодушия. А если оно там и появлялось – то лишь «в такой редакции»: «Почему бы и нет?!»

Президент глядел-глядел на «вошедшего в образ» дружка – и вдруг понял, что беспроblemное будущее становится проблемой. Ведь по его замыслу «преемник» должен был исполнить роль «болвана в старом польском преферансе». Исполнить её, «ничего не трогать руками» – и через полгода отойти в сторонку «по причине плохого здоровья» или ещё «чего-нибудь уважительного». В награду за послушание он получал звание Третьего Всенародноизбранного и всё полагающееся по прејскуранту: квартира, дача, содержание, охрана, личный самолёт, «кремлёвка». Ну, и как апофеоз: местечко на Новодевичьем кладбище.

Да, в пользу «преемника» говорили его несомненные достоинства: его недостатки. Первый Из был прост, открыт, лишён харизмы и малейших намёков на таланты. Вроде – идеальный кандидат. В «болваны».

Этому можно было только радоваться. Президент так и делал. На первых порах. А потом он как-то не увидел в Первом Из готовности удовлетвориться предложенным. Хотя ничего ещё и не предлагалось: «преемником» тот был лишь в глазах навеки испуганных обитателей «кремлёвского поднебесья».

Теперь Президент не мог не замечать плотоядных взглядов дружка на своё кресло! Как быстро «его уверовали» «в свою звезду»! А всё – журналисты, которых не сориентировали «в правильном направлении». Извелись в ожидании преемника – вот и кинулись «махать кадилами».

Открытие было неожиданным и неприятным. Президент понял, что нужна альтернатива. Нужна здоровая конкуренция, одна которая и сможет отработать за «лакмусову бумажку».

За полгода до даты выборов Президент окончательно решил не переизбираться на третий срок. Роль демократа следовало исполнить до конца. Но – по-умному. Потому, что, уходя, он и не собирався делать этого. И не только навсегда: даже надолго...

Глава третья

... «Преемнику» показалось, что он ослышался.

«Разрешите представить вам Первого заместителя Председателя Правительства. У вас уже есть один – теперь будет два. В связи с большим объёмом работ и усложнением задач, стоящих перед правительством».

«Как это понимать? Второй Первый? А как же я? Кто же тогда преемник?»

Все эти вопросы были вынесены на лицо Первого Из, как на экран телевизора. Но ответов не было. Ни на один. И тогда, в простоте душевной, «экс-вице-преемник» ответил сам. Лицом. «Подстрелили! Прямо на взлёте!»

Теперь ему оставалось запастись терпением... и лопатой. Чтобы «дружить» под соперника. Об этом же подумал и премьер, который единственным из всего кабинета остался безразличен к пополнению. Он уже понял, что лично ему ничего не светит, кроме трудоустройства послом. Где-нибудь в «солнечной» Балтии. Появление «второго землекопа» совсем не означало, что тот – по его душу и кресло. Ведь Президент – большой мастер собирать «друзей и соратников»... в одной банке!

Совершив традиционный «кульбит», «политологи» тут же принялись разьяснять самим себе – а заодно, и массам – значение последних «кадровых изменений». Все дружно сошлись на том, что начались смотрины. И все понимали, что победит тот, кто явит гибкость, простоту и надёжность. И здесь «перегибы» не только желательны: обязательны.

Схема «правопреемства» не представляла собой бином Ньютона. Через месяц-другой победитель станет премьером, потом и.о. президента – и займёт кресло главы государства. Действующий Президент явно не собирался изобретать транспортное средство.

Наученное жизнью и президентами, «совершенно независимое» телевидение начало активно «раскручивать» обоих: кто-то из двух наверняка станет президентом. Беспроигрышная ситуация.

«Кто был никем – тот станет всем!» Наглядным подтверждением большевистского лозунга стали оба «кандидата в преемники». Ещё пару лет назад они даже не значились «в списках живущих на этом свете» – а теперь уже кандидатурировались в «выдающие личности» и где-то даже «вожди». Теперь каждому полагались несвойственные прежде осанка, степенность и величавый взгляд. Начальственный металл в голосе – это само собой. Даже правая бровь обязана была теперь всё чаще диссонировать с левой.

Но имелось и различие. Так, если Первый Из буквально упивался моментом своего руководства, то его соперник откровенно тяготился пребыванием в «примерочной». Объяснялось это довольно просто: парня выдернули из привычной среды. Он настолько слился с «масонским» полумраком, с «зазеркальем», «закулисьем» и «подковёрьем», что «свет ramпы» был ему невыносим.

Он не хотел сидеть на троне, предпочитая стоять подле него. Даже – за ним. И не только по причине сбережения себя: его стихией была «работа вторым номером». И не от самоуничтожения: он действительно был человеком тени и человеком-тенью. Тенью Президента. Классический «серый кардинал». На него Президент мог положиться со спокойной душой: кресло вернёт. Но нужно ли это? Ну, то есть, «ложиться»?

Такому «кандидату» Президент не мог гарантировать и полугода в кресле. Как удержишься «наверху», если даже не рвёшься «туда»?! А кругом – одни «друзья», которые только и ждут момента «проявиться»!

История даёт немало свидетельств того, что за несколько месяцев и куда более солидные дяди теряли не только кресла, но и всё остальное. Далеко и ходить не надо: Лаврентий Палыч и его «сто дней»!

Хороший он парень, Второй... Но не потянет должности... Одно только – благо: его присутствие рядом с Первым создаёт нормальную ненормальную обстановку. Это позволяет журналистам заниматься любимым делом: строить домыслы... А человека нужно подбирать дальше.

Требовался исключительно надёжный человек. И Президент уже знал, каким он должен быть. Человек-никто. Человек-ниоткуда. Бесцветный. Безликий. Обязательно пожилой. Без карьеры в прошлом, настоящем и будущем. Без единого шанса. Без друзей. Без поддержки. Вечный «чернорабочий политики». Лучше всего: экономической политики. Абсолютно чуждый политических игр. Не имеющий ни малейшего опыта на двух главных участках работы: «подковёрной» и «закулисной». Всё это ему заместит набор хронических заболеваний: этот человек должен больше времени проводить на больничной кушетке, чем в кресле президента.

Поиск нужного человека завёл Президента в дебри памяти и в кабинет Постпреда. Так в Кремле в шутку называли Зама Главы Администрации. Ведь тот пересидел трёх непосредственных начальников – и уже этим напоминал постоянного заместителя министра иностранных дел Великобритании. Постоянного по должности. Несменяемого. Отсюда – и Постпред: «постоянный представитель». Он и помог определиться с кандидатурой. С кандидатурой «Человека Ниоткуда».

Дяденька представлял собой идеальный вариант «подставного»: шестьдесят шесть лет – по нынешним временам «глубокий старик»; проблемы со здоровьем; минимум карьерных достижений; никакого участия в политической борьбе; отсутствие друзей и поддержки. А ещё: почти всё свободное время работает на дачном участке. Трудолюбив. Не замечен в честолюбии, склонности к интриганству и карьеризму. Такой, вот, «не демократической закваски» чиновник. «Совок», одним словом.

Новый кандидат и производил впечатление колхозника, и был таковым. Аграрием, то есть: и по образованию, и по профессии, и «по жизни». Трудяга, не хватающий «звёзд с неба»: потолок советской карьеры – пост заместителя министра сельского хозяйства РСФСР. Политики совершенно далёк: просто работает на демократов, потому что... Потому что надо где-то работать. Потому что демократы – власть. Были бы у власти коммунисты – работал бы на них. И, может, даже с большим желанием.

Чем глубже вникал Президент «в содержимое» кандидата, тем больше тот ему нравился. Трое детей. Шестеро внуков. Два правнука. Подагра. Повышенное давление. Проблемы с желудочно-кишечным трактом. Старомодные очки в позолоченной оправе – советские ещё. Абсолютное олицетворение советского чиновника: сухой, требовательный, непубличный, жёсткий с подчинёнными и никакой с начальством. Всех видов на будущее – отставка и дача. Неоднократно был «застукан на месте преступления»: с тяпкой и лейкой в руках. В наше-то время!

Но дело знает. Досконально. Принципиальный до занудства. Со всеми – в равных отношениях. То есть, опоры не имеет. Зато, как руководитель КГК – Комитета Государственного Контроля – недругов нажил предостаточно. В силу своей немодной принципиальности и бесребреничества.

Последнее было нехорошо. Очень трудно полагаться на чиновника, который не есть мздоимец. Какой-то ненастоящий чиновник! Отсутствуют «жабры», за которые его нужно брать! Отсюда – возможность какого-нибудь фортеля.

– ЧН – мужик простой и честный, – рекламировал свой «товар» Зам Главы. – Немножко, конечно, идеалист. Но – «идеалист реалистический»: на мельницы не бросается. «Ест» лишь тех, кого «подают к обеду».

Конечно, риск имелся и в этом случае. И дело – не в фортеле: даже «принципиальный» фортель – вопрос не принципиальный. И не в личности кандидата: в самой схеме. Всегда есть риск «уйти и не вернуться»: такие уж «верные» у него соратники. Как минимум, через одного. Увы – но таковы законы жанра. Демократии, то есть. Всё, как и должно быть – в демократии.

Верный себе, Президент обязательно подстрахуется: мало ли, что? А вдруг «зрение» его обманывает? Нет, каким бы «плюшевым» ни казался ЧН, он обставит этого человека другими «человеками». Он засадит кресла своими людьми. Нужно обеспечить несменяемость не только своих назначенцев, но и своей политики.

Многое уже сделано: большинство кресел «обсажено и заращено». Конечно, абсолютно надежных нет. Нужно работать дальше – в плане «переаттестации». И он её обязательно проведёт. Посредством «зачистки» «столов» от ненадёжных «столоначальников».

Но – чуть позже. Уже под конкретного человека. Чтобы точно знать, кем заполнять. Для того чтобы не ошибиться с окружением, которое должно стать «кольцом блокады» – нужно знать объект «в лицо». Люди должны быть подобраны так, чтобы: а) не терпели премьера б) не терпели друг друга в) стерегли премьера не менее надёжно, чем друг друга.

Пока же следовало определиться с «преемником». Нужен конкретный «объект работы». Обоих Из – и Первого, и Второго – Президент для себя уже «уволит в запас». Как и прочих фигурантов журналистских рейтингов. Потому, что ни один из тех, кто сегодня кричал ему здравницы, не гарантировал хотя бы «Здрасьте!» после выборов. Этой публике «кто не поп – тот и дядька». Только бы «не заграждал рта волю молотящему». А за это – поклонятся и Господу, и Мамоне, и «тельцу», и горшку.

Выбор был большой – и выбора не было. Но это не только не отменяло задачу, но и требовало её решения в кратчайшие сроки. И после долгих раздумий Президент сделал выбор: ЧН. Человек Ниоткуда. Из всех зол только это представлялось относительно добрым. На кону стояло будущее. И не абстрактное «будущее наших детей» или «будущее планеты»: своё собственное...

глава четвёртая

Президент решил. Пока только на контакт. Хотя досе, представленное Администрацией, внушало оптимизм. Неофициальная информация подтверждала официальную: Человек Ниоткуда – человек ниоткуда. Обнаружить «второе дно» не смогли даже компьютеры...

Но при личной встрече первое впечатление почему-то не сложилось: ЧН вдруг не оробел. А ведь для этого имелось всё. Всё необходимое: «этажность» контакта, внушительный эскорт и быющее наповал великолепие обстановки. Обстановки музея – никак не «рабочего кабинета».

Помочь «усвоению материала» должен был и контраст с собственным кабинетом, который больше напоминал кабинет секретаря обкома КПСС. Ничего от «ампира»: обшивка дубовыми панелями; простенькие люстры; стол – дубовый, покрытый сукном «партийного» цвета; лампа зелёного стекла; стол для заседаний – словно из фильмов «про партию»; ряды стульев за столом. И – всё. Президент в таком умер бы от скуки: не на что посмотреть! Да и как работать: себя здесь не подашь!

Войдя в кабинет, ЧН первым делом огляделся. И – явно не для того, чтобы немедленно предаться восторгу. Он уже понял, что предстоит разговор, а не «явление Христа народу»: кроме них с Президентом, в кабинете не было никого. Едва за вошедшим закрылись двери, как Президент сходу начал выказывать гостеприимство. Посредство руки, простёртой навстречу ЧН. Человек случайный усмехнулся бы: «тоже мне – гостеприимство!». А кремлёвский столовик пришёл бы в неопишное изумление. И правильно сделал бы: такой Президент «подавался» только в телевизор!

– Рад Вас видеть и познакомиться, так сказать, лично!

В одном Президент точно не лгал: это была их первая встреча наедине. До сего дня ни он, ни Председатель Правительства, ни Глава Администрации не снисходили до Председателя КГК. А ведь тому было что сказать «вышестоящим товарищам». Да и поддержка не мешала бы: слышать клацанье челюстей у шеи непросто! И чьих: самих олигархов!

ЧН неразборчиво смутился – так хотелось думать Президенту – и сел в кресло напротив. Покосился на покрытые золотом резные подлокотники чёрного дерева. Лицо его оставалось по-прежнему нечитабельным.

– Ну, как работается? Есть ли проблемы?

Если ЧН и отклонился от сценария, то лишь в сторону его сокращения. При этом он не переставал соответствовать реноме: лица не давал.

– Работается, господин Президент. Но есть и резервы.

Президент хотел «не понять» намёка, но не смог: намёк угодил почему-то не в бровь.

– Вот поэтому я и хочу предложить Вам более ответственную работу. Ту, которая позволит решить проблему. Хотя бы частично.

Они разговаривали, как два шпиона, которые обязаны понимать друг друга с полуслова. Хотя... номенклатурщик сродни разведчику и сапёру: требования к профессии те же самые. В количестве вероятных ошибок.

Если на лице ЧН и появилось удивление, то у Президента не было под рукой микроскопа, чтобы искать его следы. И тут он вспомнил, что не только красота – страшная сила. Прямота ещё страшнее. Последним страшить Президенту было надёжнее. И по причине дефицита красоты, и потому, что это позволяло взять кандидата «тёпленьким».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.